

Он явно намекал, чтобы тот ушёл! Лу Ли, который всегда испытывал эмоциональные колебания при виде этого человека, теперь изо всех сил старался сдерживать чувства обиды и несправедливости. Не прошло и нескольких минут их разговора, а он уже так с ним поступил! Гнев и горечь переполняли его грудь, казалось, она вот-вот взорвётся.

— Господин Лу велел вам не стоять здесь, — произнёс Чжао Чэнлай, видя, что Лу Ли застыл на месте, словно деревянный. — Артисты должны знать своё место и не ставить под сомнение решения компании.

Сестра Фан нахмурилась, но промолчала.

— Я понял... — спустя некоторое время Лу Ли, сжав ладони, сдерживая бурю эмоций, произнёс. — Это моя вина, я помешал. Решения компании не мне обсуждать... Прошу прощения за беспокойство.

Они наблюдали, как Лу Ли опустил взгляд, поклонился, а затем, выпрямившись, глубоко посмотрел на Лу Сюцзина, словно пытаясь запечатлеть его образ в своей памяти. После чего он, не оглядываясь, покинул рецепцию и направился в офис артистов.

Очевидно, Лу Ли был недоволен. Его напряжённая спина и сжатые кулаки говорили о том, насколько он был возмущён. Если из-за того, что он кому-то не понравился, его задвигают в тень, то «Кайса» действительно переходит все границы!

Однако, как бы он ни был недоволен, это не имело значения. Лу Сюцзин ему не помог бы, и Чжао Чэнлай с облегчением вздохнул:

— Человек, который попал сюда по блату, а ещё и с таким характером!

В его голосе сквозило пренебрежение.

Лу Сюцзин некоторое время смотрел на удаляющуюся фигуру, затем перевёл взгляд.

— Господин Лу! — Сестра Фан, заметив, что он смотрит на Чжао Чэнлая, потянула его за рукав, чтобы тот притих.

Чжао Чэнлай тут же опустил голову:

— Господин Лу.

— В последнее время в компании распространяется множество слухов, что очень вредит нашему имиджу, — спокойно произнёс Лу Сюцзин, глядя на Чжао Чэнлая.

Тот почувствовал, как его спина покрылась холодным потом.

— Я не хочу, чтобы кто-то использовал своё положение в личных целях, нанося ущерб компании. Помните: трижды предупреждён — значит, наказан!

Чжао Чэнлай поспешно закивал:

— Да-да-да! Господин Лу прав! Я буду внимательнее, обязательно буду!

Лу Сюцзин бросил взгляд на Сестру Фан, но ничего ей не сказал, а лишь дал знак своему личному помощнику, и они ушли.

— Фух, это было близко! — Чжао Чэнлай с явным облегчением выдохнул, чувствуя себя немного напуганным. — Похоже, слухи распространились слишком широко, и господин Лу, вероятно, о них слышал.

Сестра Фан подождала, пока Лу Сюцзин скроется из виду, и только тогда нахмурилась:

— Ты больше не будешь придирааться к Лу Ли, понял?

Чжао Чэнлай нахмурился:

— Почему? Господин Лу, кажется, его терпеть не может.

— Я знаю, что он не любит Лу Ли, — нахмурилась Сестра Фан, — но разве ты не заметил, что господин Лу недоволен тобой?

Она даже подумала, что если бы это был не Лу Ли, то Лу Сюцзин бы отчитал самого Чжао Чэнлая — конечно, если бы это был не Лу Ли, Лу Сюцзин, возможно, вообще бы не вмешался.

— Я постараюсь остановить распространение слухов в компании, — сказал Чжао Чэнлай. — Но в основном все уже знают, и интерес к обсуждению поутих.

В конце концов, это не такая уж большая проблема. Обычные сотрудники услышат и посмеются. Только более проницательные или высокопоставленные знают, что Лу Ли кого-то обидел.

Сестра Фан, однако, заколебалась:

— Господин Лу и Лу Ли знакомы?

Видя, как они смотрят друг на друга, словно соперники, женская интуиция подсказывала ей, что они, вероятно, знали друг друга раньше.

Чжао Чэнлай пожал плечами:

— Наверное, у них какие-то старые счёты. Я никогда не видел, чтобы господин Лу общался с ним.

— Знакомы они или нет, ты больше не должен трогать Лу Ли! Если они знакомы, то слова Лу Сюцзина можно расценить как защиту Лу Ли. Если нет, то твои действия привлекли внимание господин Лу.

Артист, сговорившийся с руководством компании, — это плохо в любом случае.

Чжао Чэнлай недовольно буркнул:

— Пока я не наношу ущерба компании, всё в порядке. Лу Ли действительно попал сюда по благу.

— Эх, слушай меня! — Сестра Фан нахмурилась. — Не забывай, кто настоящий хозяин «Кайсы»!

Сам Чжао Чэнлай помогал другим попасть сюда по благу, и его оправдания звучали слишком натянуто. Выделяясь, он рано или поздно привлечёт внимание Лу Сюцзина.

Чжао Чэнлай вздрогнул, и его амбиции тут же поутихли. Раньше он мог позволить себе нападать на Лу Ли, зная, что у того нет связей, а также потому, что узнал от Чжан Линьи, что Лу Сюцзин его не любит. Но теперь Лу Сюцзин не только не любит Лу Ли, но и недоволен им самим. Если он продолжит придирается к Лу Ли, Лу Сюцзин может сначала разобраться с ним.

— Ладно, ладно... — Чжао Чэнлай смущённо пробормотал. — В следующий раз, когда он подаст заявку, я её не отклоню.

Конечно, при условии, что Лу Ли ещё придёт к нему с заявкой.

Лу Ли сообщил Ван Шухун о своих планах и отправился в Хэндянь, взяв с собой свои вещи.

Он взял с собой немного — только бутылку воды и свою сумку, в которой лежали его актёрское удостоверение и другие документы.

Лу Ли решил сам отправиться в Хэндянь искать роли.

В Хэндяне круглый год полно людей, и для входа нужно заплатить небольшую сумму.

Лу Ли заплатил и вошёл внутрь, чтобы найти съёмочную группу, которая ищет актёров — именно актёров, а не массовку.

Обычно роли с несколькими днями съёмок предлагаются различным компаниям для выбора новыми и старыми артистами. Однако всегда есть те, кто остаётся незамеченным. Хорошо выглядеть и приехать в Хэндянь в надежде на мгновенный успех практически невозможно. Без поддержки компании количество появлений на экране остаётся под вопросом. Максимум, что можно ожидать, — это привлечь внимание скаутов компании.

Но его ситуация была особенной. Лучше что-то, чем ничего. К тому же ему нужны были деньги.

Лу Ли долго искал и наконец нашёл место для проб рядом с улицей в стиле древнего Китая.

Он показал своё актёрское удостоверение и карту артиста «Кайсы». Охранник, увидев, что он выглядит прилично, а не как любопытный турист, мельком взглянул на карту и пропустил его, не проверяя тщательно.

На открытой площадке стояли три деревянных стола. Режиссёр выглядел несколько раздражённым, а рядом с ним человек, наклонившись, что-то шептал ему на ухо.

— Ты думаешь, Фу Юньлань действительно не подходит? — холодно спросил режиссёр. — «Тяньшэн» его задвинули, и наши инвесторы тоже не хотят его брать — артист с пятном на репутации, что я могу сделать?

Мужчина, однако, не сдавался и с некоторым смущением сказал:

— Но ты уже слишком долго затягиваешь. Артист из «Кайсы», тот, что с фамилией Чжан, разве не хорош? Если ты будешь продолжать так отсеивать, мы не успеем закончить съёмки.

Лу Ли, услышав это, понял, что этот человек, вероятно, занимает высокое положение — либо помощник режиссёра, либо другой партнёр.

— Этот артист не подходит по характеру. Мне не нравится, как он играет.

— Что значит «не подходит»? Ты просто хочешь Фу Юньлань! Фу Юньлань не получит роль, старина Ли, перестань на нём заикливаться. Ты уже отклонил столько проб, если продолжишь, мы действительно задержим начало съёмок!

— Кто заиклен? — режиссёр взглянул на Лу Ли и указал на него:

— Вот же, есть симпатичный парень. Посмотри на него, он, возможно, не будет отклонён.

Лу Ли удивился, а мужчина посмотрел на него и нахмурился:

— Ты не ищешь профессиональных актёров, а берёшь случайного прохожего? Старина Ли, ты...

— Ладно, ладно! — режиссёр Ли махнул рукой. — Если сегодня никто не пройдёт пробу, я возьму того, как его там, Тан. В конце концов, зрители сейчас не слишком требовательны, а у того парня и внешность, и актёрское мастерство на уровне.

— Этот парень уже один из лучших в этой группе. Если ты будешь так придираетсяя, мы никогда не начнём...

— Я же сказал, если сегодня не найдём, то и ладно, хватит уже ныть...

Лу Ли стоял некоторое время, спокойно ожидая, пока они закончат. Режиссёр Ли достал из кармана сигарету, закурил и, кивнув на Лу Ли, сказал:

— Парень, как тебя зовут?

— Меня зовут Лу Ли.

— Ты на пробу? Иди, сначала переоденься.

Лу Ли кивнул:

— Где раздевалка?

Режиссёр Ли указал в сторону, и один из работников провёл его.

<http://bllate.org/book/16232/1458320>